

УДК 159.9.072

DOI: 10.18384/2310-7235-2021-2-111-126

ВЗАИМОСВЯЗЬ ГЕНДЕРА И ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ В СОЦИАЛЬНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

Титова О. И.

*Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева
660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, д. 89, Российская Федерация*

*Сибирский юридический институт МВД России
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, д. 20, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Изучение взаимосвязей гендера и жизнестойкости с параметрами социального взаимодействия.

Процедура и методы. Проведён опрос (N = 273), использована методика «Жизнестойкость» (автор С. Мадди), авторская шкала маскулинности и фемининности и опросник социального взаимодействия, корреляционный и факторный анализ (SPSS 27.0).

Результаты. Обнаружены взаимосвязи жизнестойкости и гендера с доминированием, подчинением, частотой конкуренции, эмоциональностью, инициативностью. С возрастанием фемининности жизнестойкость усиливается за счёт принятия риска (стремления к развитию и готовности извлекать ценный опыт), с возрастанием маскулинности жизнестойкость усиливается за счёт повышения контроля (убеждённости в своём влиянии на ситуацию). Описаны 6 факторов, посредством которых гендер и жизнестойкость участвуют в регуляции социального взаимодействия.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования углубляют представления о личностных детерминантах социального взаимодействия.

Ключевые слова: гендер, маскулинность, фемининность, жизнестойкость, социальное взаимодействие, факторы взаимодействия, личностные детерминанты

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №20-013-00757 «Гендер как фактор регулирования социального взаимодействия: социально-психологические типы, личностные детерминанты и психологические механизмы». Автор выражает благодарность А. И. Мышковой, магистранту Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева, за сотрудничество в проведении исследования.

THE RELATIONSHIP OF GENDER AND HARDINESS IN SOCIAL INTERACTION

O. Titova

*Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev
89, Ada Lebedeva ul., 660049 Krasnoyarsk, Russian Federation*

© СС BY Титова О. И., 2021.

*Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
20, Rokossovsky ul., 660131 Krasnoyarsk, Russian Federation*

Abstract

Aim is to study the relationship of gender and hardiness with the parameters of social interaction.

Methodology. A survey was carried out (N = 273), the methodology “Hardiness” (by S. Maddy), the author’s scale of masculinity and femininity and the questionnaire of social interaction were applied; correlation and factor analysis (SPSS 27.0) was performed.

Results. The relationships between hardiness and gender with dominance, submission, frequency of competition, emotionality, and initiative were found. With an increase in femininity, hardiness is enhanced by taking risk (the desire for development and the willingness to gain valuable experience), with an increase in masculinity, hardiness is enhanced by increased control (confidence in its influence on the situation). 6 factors are described through which gender and hardiness are involved in the regulation of social interaction.

Research implications. The research results deepen the understanding of the personality determinants of social interaction.

Keywords: gender, masculinity, femininity, hardiness, social interaction, interaction factors, personality determinants resilience

Acknowledgment. The reported study was funded by an RFBR project number 20-013-00757 “Gender as a factor in regulating social interaction: socio-psychological types, personality determinants, and psychological mechanisms”. The author expresses gratitude to A. I. Myshkovskaya, a master’s student of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev, for her cooperation in conducting the research.

Введение

В психологической науке изучение гендерных характеристик личности, гендерных различий и стереотипов обусловлено рядом изменений, наблюдающихся в современном обществе: развитием кризиса маскулинности и феминизацией мужчин, деформацией традиционной полоролевой идентичности женщин и ростом социальной активности людей с нетипичной гендерной идентичностью. Конфликт типично женских и типично мужских ролей, стремительная эволюция в отношении гендерных различий и полоролевого поведения характеризуют современное общество и ставят перед исследователями вопрос о влиянии проявлений фемининности, маскулинности и их сочетания на личность.

Распространённая в обществе установка о различиях между полами влияет на типизацию поведения, проявляемую в стереотипах мужественности и женственности, однако данные феномены переосмысляются сегодня не в контексте личностных черт представителей разных полов, а как полоролевое поведение, предписываемое культурой и обществом, которое может быть оценено по выраженности маскулинности, фемининности и их сочетанию. Современные образы женщины и мужчины меняются, проявление исключительно фемининных (женственных) или исключительно маскулинных (мужественных) черт теперь не является прямым следствием транслируемого гендера, что не исключает риска разногласий в межполовых отношениях, связанного с разрушени-

ем традиционной иерархии ролей, и постепенного отказа от гендерных стереотипов в обществе.

Под маскулинностью и фемининностью понимаются модели поведения человека в обществе, их общественная оценка, представления о мужских и женских чертах. В современном понимании данные феномены представляются неким набором поведенческих паттернов, которые могут быть реализованы как мужчинами, так и женщинами без прямого соотношения с полом [14]. Маскулинность в коллективном сознании отождествляется с образом «настоящего мужчины» – он рационален, активен, эффективен, ориентирован на деятельность, дисциплинирован. Несмотря на то, что маскулинность в большей степени ассоциируется с положительными (в отличие от фемининности) качествами, чрезмерная акцентуация типично маскулинных черт, выражающаяся в грубости, авторитаризме, оценивается негативно. Фемининность же представляется как склонность к эмоциональности, низкой выносливости, иррациональности, проявляется в заботливости, мягкости, застенчивости, нежности, вежливости, чувствительности, развитой интуиции, пассивности, формализме [1].

Цель исследования – эмпирически изучить роль гендера и жизнестойкости в регулировании социального взаимодействия. С этой целью на этапе эмпирического исследования нами решались следующие задачи: 1) методом корреляционного анализа установить взаимосвязи гендера и жизнестойкости с характеристиками социального взаимодействия (доминирование, эмоциональность, осознанность и др.);

2) с помощью факторизации данных определить и описать обобщённые факторы социального взаимодействия, в содержании которых представлены гендерные характеристики и компоненты жизнестойкости (вовлечённость, контроль, принятие риска).

Гипотеза исследования: в регулировании социального взаимодействия маскулинность совместно с контролем и принятием риска положительно связаны с доминированием, следованием принципам, инициативностью и частотой конкуренции, а фемининность совместно с вовлечённостью положительно связаны с эмоциональностью, спонтанностью, ориентацией на других людей и частотой партнёрства.

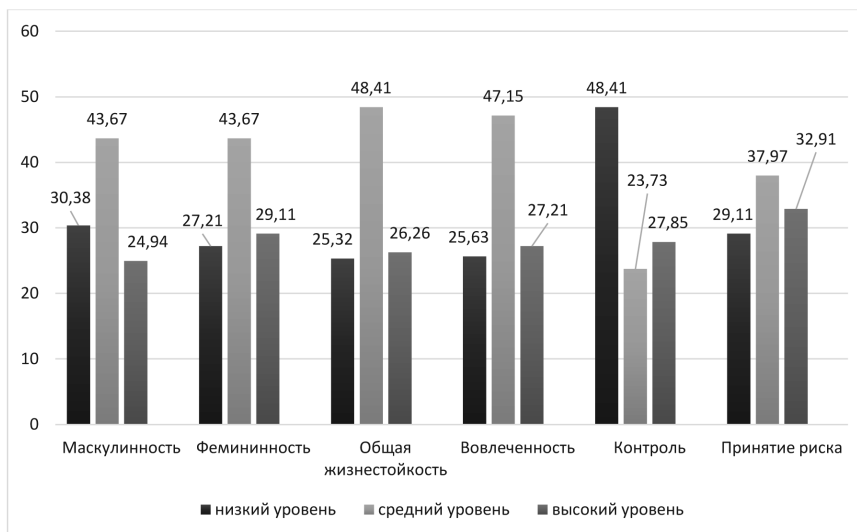
Анализ работ, посвящённых жизнестойкости, показал, что она рассматривается исследователями в качестве критерия психического здоровья личности в разных контекстах. В работе Н. М. Волобуевой и Т. А. Сережки это явление изучается как один из ресурсов преодоления современным человеком трудных жизненных ситуаций [3]; Е. А. Горской и И. В. Черновой – как составляющая компетентности специалистов, обеспечивающих безопасность граждан [4]. Т. В. Конюхова и Е. Т. Конюхова изучают жизнестойкость как паттерн установок, проявляющийся в освоении разных типов социокультурного пространства [6]; проводится сравнительный анализ жизнестойкости и жизнеспособности личности [7; 8; 19]. О. Б. Полякова характеризует специфику её проявления у психологов и педагогов, имеющих профессиональное выгорание [11]. На современном этапе данная характеристика достаточно активно привлекается исследователями как

психологический критерий эффективности жизнедеятельности личности в стрессовых условиях [21]. Например, в сравнительном исследовании Н. В. Сидячевой, А. В. Губанова, Л. Э. Зотовой жизнестойкость выступает одним из индикаторов психического благополучия личности в период пандемии COVID-19 [12]. В статье С. А. Филипповой и Т. И. Куликовой жизнестойкость анализируется в контексте стресса преподавателей вуза [15]; посредством жизнестойкости оценивается готовность студентов к преодолению трудных ситуаций на разных этапах обучения в вузе [9; 16], обсуждаются особенности её проявления у лиц с ОБЗ [20]; изучается взаимосвязь жизнестойкости и ценностей у предпринимателей советского периода [18].

Основой понимания жизнестойкости в нашей работе выступает концепция С. Мадди, в которой она определяется как характеристика личности, позволяющая эффективно справляться со стрессовыми ситуациями, сохраняя не только физическое и психологическое здоровье, но и извлекая из преодоления трудностей уникальный способствующий духовному и личностному развитию опыт [17]. В структуру общей жизнестойкости включены компоненты «вовлечённость», «контроль», «принятие риска».

Социальное взаимодействие в современных исследованиях характеризуется как вид связи и представляет систему действий, которая возникает из совместного участия субъектов взаимодействия в сложной, подвижной сети социальных отношений, задавая способы реализации совместной деятельности, оказываясь

основанием общественной солидарности [2; 10]. В структуре социального взаимодействия выделяется три уровня. Микроуровень представлен взаимосвязанными действиями социальных субъектов, социальное действие имеет осмысленный характер и ориентируется на ожидаемую реакцию другого человека. Действия могут иметь конъюнктивный или дизъюнктивный характер, определяя сближение или отталкивание людей друг от друга. Мезоуровень представляет собой ситуацию взаимодействия, в качестве параметров которой выступают характеристика субъектов, этапы, динамика, эффективность и содержательные компоненты ситуации (цели, предмет, используемые средства, принципы, нормы и правила, контекст развития ситуации). Это уровень конкуренции и сотрудничества между людьми. Особенностью социального взаимодействия на макроуровне является характер связей – горизонтальные или иерархически организованные. В целом, по мнению автора, «можно выделить два основных параметра связи (отношений между субъектами). Первый связан с социальным положением, статусом, ролями, отношениями власти и влияния, то есть с тем, как именно выстраиваются отношения: по вертикали (иерархия) или по горизонтали (паритет). Второй отражает процессы интеграции и дифференциации» [2, с. 45]. В совокупности с ранее полученными нами результатами изучения гендерных характеристик в условиях конкуренции и партнёрства [5] эти представления определили параметры социального взаимодействия, которые были нами учтены при разработке социально-психологическо-

Рис. 1 / Fig. 1. Распределение респондентов по уровням исследуемых характеристик (%) / Distribution of respondents by the levels of the studied characteristics (%)

Источник: данные автора.

го опросника для целей проводимого исследования.

Методика и выборка исследования

В исследовании приняли участие 273 респондента, из них 40,3% мужчин и 59,7% женщин; 77,7% в возрасте от 21 до 40 лет (3,7% возраст не указали). В выборке преобладали представители профессий типа «человек – человек» – 77% (5,9% не указывали сферу своей деятельности).

Для сбора эмпирических данных использовались методика «Жизнестойкость» (автор С. Мадди, в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. И. Расказовой), авторская шкала маскулинности и фемининности [13] и опросник социального взаимодействия, в котором изучаются 42 характеристики, являющиеся эмпирическими индикаторами переменных «эмоциональность – рациональность», «ориентация на свои цели – ориентация на

других людей», «осознанность – спонтанность», «доминирование – подчинение», «принципы взаимодействия», «частота конкуренции и партнёрства», «инициативность – реактивность», «сдержанность – непосредственность», «следование принципам – ситуативность», «оценка по статусу – оценка по поступкам» и др.

Математико-статистические методы: корреляционный анализ и факторный анализ методом главных компонент, выполненный без вращения (SPSS 27.0).

Результаты и обсуждение

В соответствии с процентилями и тестовыми нормами респонденты были распределены по уровням проявления исследуемых характеристик: маскулинности, фемининности, жизнестойкости и её компонентов – вовлечённости, контроля, принятия риска. Согласно полученным данным низкий, средний и высокий уровни

Таблица 1 / Table 1

Взаимосвязи жизнестойкости, маскулинности и фемининности с характеристиками социального взаимодействия ($p < 0,05$) / Relationships of hardiness, masculinity and femininity with social interaction characteristics ($p < 0,05$)

	Общая жизнестойкость	Вовлечённость	Контроль	Принятие риска	Фемининность	Маскулинность
Моё взаимодействие с другими людьми полностью зависит от их отношения ко мне		-0,13*			0,12	
Оцениваю других людей по тому, к какой группе они принадлежат в обществе	-0,17*			-0,17*		0,11
Другие люди обычно готовы подчиняться и действовать согласованно с моим мнением			0,17*			0,16*
Во взаимодействии я чаще ответно реагирую на активность других, чем инициирую её сам		-0,26*			0,12	
Я обычно доминирую во взаимодействии с другими людьми			0,21*			0,14*
Во взаимодействии я обычно заранее определяю с целью, планирую время и место, обдумываю свои слова и действия, оцениваю результат			0,12			0,19*
Другие люди обычно доминируют в нашем с ними взаимодействии			-0,24*		0,1	
Обычно я активен во взаимодействии, проявляю инициативу		0,28*				0,11
Я предпочитаю подчиняться во взаимодействии с людьми – куда направят, что поручат, то и выполнять	-0,16*		-0,16*	-0,16*	0,1	
Фемининность	0,32*			0,36*		
Маскулинность	0,4*		0,39*			

* корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Источник: данные автора.

выраженности почти всех изучаемых характеристик представлены в выборке достаточно равномерно (рис. 1.).

За исключением одного из компонентов жизнестойкости – контроля, по которому низкие показатели встречаются почти у половины респондентов (48,41%), что указывает на значительную долю респондентов со слабой убежденностью в своих возможностях влияния на ситуацию, с малой ценностью активности в социальном взаи-

модействии, не склонных принимать на себя ответственность за происходящее.

Анализ взаимосвязи маскулинности / фемининности и жизнестойкости с параметрами социального взаимодействия

Для обнаружения связей между проявлениями жизнестойкости и её компонентов, маскулинности, фемининности и параметрами социаль-

ного взаимодействия проведён корреляционный анализ (коэффициент Пирсона). В таблице 1 выборочно представлены позиции опросника социального взаимодействия, по которым выявлены статистически значимые ($p < 0,05$) связи одновременно и с компонентами жизнестойкости, и с маскулинностью / фемининностью.

В интерпретации результатов корреляционного анализа мы исходим из того, что жизнестойкость, маскулинность и фемининность являются личностными характеристиками и, соответственно, более стабильными в социальном поведении человека, поэтому в связке с переменными социального взаимодействия они выступают независимой переменной, выступая в роли индивидуально-психологического (жизнестойкость) и социально-психологического (маскулинность и фемининность) условий, варьирующих взаимодействие людей, предрасполагающих их к реализации той или иной модели взаимодействия.

По данным таблицы 1 мы видим, что, несмотря на высокий уровень статистической значимости представленных коэффициентов корреляции между жизнестойкостью, гендерными характеристиками и параметрами социального взаимодействия, сила связей между изучаемыми явлениями относительно невелика – большинство из них для данной выборки относится к уровню слабой связи. Для характеристики социального взаимодействия обратимся к взаимосвязям с наиболее высокими значениями коэффициентов корреляции, представленными в нашей гипотезе.

Сниженная вовлечённость в события жизни, усиление ощущения, что

жизнь проходит в стороне, сопровождается предпочтением реактивной модели поведения в социальном взаимодействии, когда субъект не склонен к проявлению инициативы, а склонен в своих действиях и решениях реагировать на инициативу и активность других людей ($r = -0,26$); к этому варианту в большей мере склонны люди с более высокими показателями фемининности ($r = 0,12$). Таким образом, предпочтение реактивной, безынициативной модели поведения усиливается с увеличением фемининности и снижением вовлечённости в действительность.

С увеличением показателей по шкале «контроль», что указывает на убеждённость субъекта в своём влиянии на происходящее, в том числе путём борьбы, на активное отношение к действительности, наблюдается тенденция к доминированию субъекта в социальном взаимодействии ($r = 0,21$); такая модель взаимодействия усиливается с ростом показателей маскулинности ($r = 0,14$). Наоборот, со снижением показателя контроля как компонента жизнестойкости, что проявляется в неверии в возможности своего влияния на ситуацию, в пассивном отношении к действительности, в непринятии ответственности за происходящее, в социальном взаимодействии возрастает доминирование со стороны других людей ($r = -0,24$); что взаимосвязано с возрастанием фемининности субъекта ($r = 0,1$).

С ростом показателей по шкале «вовлечённость», что указывает на эмоциональное участие в происходящем, на готовность к «диалогу с ситуацией», получение удовольствия от общения, познания, деятельности, повышаются активность и инициатива субъекта в

Таблица 2 / Table 2

**Количественные показатели факторной структуры (по методу главных компонент) /
Quantitative indicators of the factor structure (by the method of principal components)**

Фактор	Вес	% дисперсии	Суммарный %	Фактор	Вес	% дисперсии	Суммарный %
1*	5,157	9,551	9,551	10	1,509	2,794	47,815
2	3,800	7,038	16,589	11	1,381	2,557	50,371
3*	3,144	5,822	22,411	12	1,310	2,426	52,798
4*	2,365	4,380	26,791	13	1,263	2,340	55,137
5	2,255	4,175	30,966	14*	1,241	2,298	57,435
6	2,079	3,849	34,816	15	1,159	2,147	59,582
7	1,991	3,686	38,502	16*	1,120	2,075	61,657
8*	1,823	3,377	41,879	17	1,071	1,983	63,640
9	1,697	3,142	45,021	18	1,016	1,881	65,520

* – отмечены факторы, в содержании которых выражено проявились компоненты жизнестойкости, маскулинность и фемининность.

Источник: данные автора.

социальном взаимодействии ($r = 0,28$), данная модель поведения тоже взаимосвязана с усилением фемининности субъекта ($r = 0,11$).

Жизнестойкость и гендерные характеристики также находятся во взаимосвязи друг с другом, причём их связи непосредственно друг с другом более сильны и соответствуют умеренному уровню. Так, жизнестойкость возрастает с увеличением фемининности личности ($r = 0,32$), ещё более тесные связи демонстрирует рост жизнестойкости с возрастанием маскулинности ($r = 0,4$), но при этом в связи с фемининностью и маскулинностью наблюдаются разные механизмы, обеспечивающие рост жизнестойкости. При росте фемининности жизнестойкость возрастает за счёт принятия риска, проявляющегося в стремлении субъекта к развитию, в готовности извлекать ценный опыт для целей своего развития и в реализации новых моделей взаимодействия с действительностью ($r = 0,36$). В то время как при росте маскулинности жизнестойкость

возрастает за счёт роста контроля, проявляющегося в убеждённости личности в своём влиянии на ситуацию, реализации ценностей активности, представления о себе как о «сильной личности» ($r = 0,39$).

Также отметим ещё несколько малоизученных аспектов социального взаимодействия в контексте влияния на них со стороны жизнестойкости и маскулинности / фемининности личности:

- оценка людей по их принадлежности к социальной группе, по их социальному статусу положительно взаимосвязана со сниженным уровнем принятия риска и усиливается с возрастанием маскулинности;

- осознанность и рациональность, проявляющиеся в определении целей, планировании места и времени, обдумывании слов и действий, оценке результата, положительно взаимосвязаны с ростом контроля как убеждённости субъекта в своём влиянии на ситуацию и с ростом маскулинности личности;

Таблица 3 / Table 3

Факторы социального взаимодействия, содержащие гендерные характеристики и компоненты жизнестойкости / Factors of social interaction containing gender characteristics and components of hardiness

Отрицательные вклады	Положительные вклады
Фактор 1 – убеждённости в своём влиянии на ситуацию, эмоциональной вовлечённости во взаимодействие, открытости новому опыту, доминирования и активности во взаимодействии (вес 5,16)	
Чаще ответно реагирует на активность других, чем инициирует её сам (-0,573)	Жизнестойкость (0,914) *
Другие люди обычно доминируют во взаимодействии с ним (-0,507)	Контроль (0,876) *
Предпочитает подчиняться во взаимодействии с людьми (-0,445)	Вовлечённость (0,86) *
Фемининность (-0,288) *	Принятие риска (0,724) *
	Обычно активен во взаимодействии, проявляет инициативу (0,531)
	Доминирует во взаимодействии с другими людьми (0,429)
Фактор 3 – рациональности, состязательности, прагматичности с ориентацией на себя, с оценкой по принадлежности к группе и дифференцированным отношением к мужчинам и женщинам (вес 3,14)	
	Заранее определяет цель, планирует время и место, обдумывает слова и действия, оценивает результат (0,486)
	Часто вступает в конкуренцию (0,444)
	Во взаимодействии всегда оценивает «плюсы» и «минусы» его для себя (0,398)
	Оценивает других людей по социальному статусу (0,391)
	Маскулинность (0,385) *
	Считает, что обычно люди ориентируются на собственные цели и интересы (0,369)
	Строит взаимодействие с опорой на принцип практической пользы (0,364)
Фактор 4 – нормативности во взаимодействии (стремление действовать по своим планам и правилам, с неготовностью извлекать опыт) (вес 2,37)	
В каждой сфере жизни взаимодействие людей специфично – свой круг людей, свои правила (-0,347)	Опирается на общепринятые нормы и стандарты поведения (0,518)
В основе взаимодействия стремление к непосредственному удовлетворению потребностей и эмоций (-0,322)	Взаимодействие с людьми не зависит от их отношения ко мне (0,393)
Считает, что обычно люди ориентируются на собственные цели и интересы (-0,319)	Считает, что во взаимодействии люди сдержанны в отношении своих природных импульсов (0,342)
Принятие риска (-0,272)*	Строит взаимодействие с опорой на принцип нравственности (0,312)

Отрицательные вклады	Положительные вклады
Фактор 8 – взаимодействие без учёта влияния ситуации с дифференцированным отношением к гендерным нормам (вес 1,82)	
Действует по ситуации – учитывает конкретные взаимоотношения с человеком (-0,499)	Маскулинность (0,331) *
Оценивает других людей по поступкам (-0,416)	
Фактор 14 – единообразия в социальном поведении, в отношении к гендерным нормам, непосредственности и импульсивности (вес 1,24)	
Считает, что следует абсолютно по-разному вести себя в различных сферах жизни, в каждой из них своя манера, роль и т.п. (-0,416)	Считает основой взаимодействия стремление к быстрому удовлетворению потребностей и взрывных эмоций (0,327)
	Фемининность (0,322)*
Фактор 16 – рост психологической дистанции в эмоционально-окрашенных отношениях, нет правил в их построении, с недифференцированным отношением к гендерным нормам (вес 1,12)	
Маскулинность (-0,315)*	Изменение психологической дистанции во взаимодействии с использованием личностных ресурсов (0,433)
	Заданных ограничений в отношениях не имеет – в них могут быть включены разные люди, действовать разные правила (0,33)

Источник: данные автора.

• подчинение во взаимодействии положительно взаимосвязано со снижением контроля (субъект не верит в своё влияние на ситуацию) и принятием риска (закрытость новому опыту), а также – с ростом фемининности личности.

Факторы, отражающие роль маскулинности / фемининности и жизнестойкости в социальном взаимодействии

В ходе проведения факторного анализа по методу главных компонент, без вращения, было получено 18-факторное решение, описывающее 65,52% дисперсии. Количественные показатели факторного решения представлены в таблице 2.

Анализ содержания переменных в структуре каждого из 18 факторов позволил нам выделить факторы, в содержании которых представлена жизнестойкость (или её компоненты)

и гендерные характеристики – маскулинность и фемининность. Таких факторов получилось шесть.

В таблице 3 выборочно представлены факторы, в содержании которых имеются показатели жизнестойкости – общий показатель, вовлечённость, контроль, принятие риска, а также – маскулинность и фемининность. По каждому из них переменные, определяющие содержание фактора, сгруппированы в зависимости от их вклада – с положительным или отрицательным вкладом они определяют смысловое содержание фактора.

Анализ факторного решения с учётом роли в социальном взаимодействии жизнестойкости и её компонентов (вовлечённость, контроль, принятие риска), маскулинности и фемининности, проявляющиеся в том числе в дифференцированном и не-

дифференцированном отношении к гендерным нормам, определил 6 факторов, присущих неявной структуре предмета нашего исследования. Изучаемые переменные обобщены в факторы, в названиях которых отражены психологические механизмы, посредством которых жизнестойкость и гендер участвуют в регуляции социального взаимодействия: 1) убеждённости в своём влиянии на ситуацию, эмоциональной вовлечённости во взаимодействие, открытости новому опыту, доминирования и активности во взаимодействии (вес 5,16); 2) рациональности, состоятельности, прагматичности с ориентацией на себя, с оценкой по принадлежности к группе и дифференцированным отношением к гендерным нормам (вес 3,14); 3) нормативности во взаимодействии (стремление действовать по своим планам и правилам, с неготовностью извлекать опыт) (вес 2,37); 4) взаимодействию без учёта влияния ситуации с дифференцированным отношением к гендерным нормам (вес 1,82); 5) единообразия в социальном поведении, в отношении к гендерным нормам, непосредственности и импульсивности (вес 1,24); 6) роста психологической дистанции в эмоционально-окрашенных отношениях, без правил в их построении, с недифференцированным отношением к гендерным нормам (вес 1,12).

Заключение

Подведём итоги изучения роли гендерных характеристик и жизнестойкости в регулировании социального взаимодействия и оценим полученные результаты с точки зрения выдвинутой гипотезы.

Жизнестойкость и гендерные характеристики обладают существенной взаимосвязанностью друг с другом, но в связи с фемининностью и маскулинностью наблюдаются разные механизмы, обеспечивающие рост жизнестойкости. С возрастанием фемининности жизнестойкость усиливается за счёт принятия риска, проявляющегося в стремлении субъекта к развитию, в готовности извлекать ценный опыт для целей своего развития и к реализации новых моделей взаимодействия с действительностью. С возрастанием маскулинности жизнестойкость усиливается за счёт повышения контроля, проявляющегося в убеждённости личности влиять на ситуацию, реализации ценностей активности, представления о себе как о «сильной личности».

С ростом уровня фемининности субъекта и снижением жизнестойкости (компонент «вовлечённость») увеличивается предпочтение реактивной, безынициативной модели взаимодействия. С возрастанием маскулинности и жизнестойкости (компонент «контроль») также увеличивается доминирование в социальном взаимодействии. Подчинение же, наоборот, возрастает вместе с уровнем фемининности субъекта и снижением жизнестойкости (компонент «контроль»). Активность и инициатива в социальном взаимодействии возрастает с увеличением фемининности субъекта и жизнестойкости (компонент «вовлечённость»).

Обнаружены тенденции: склонность оценивать людей по их принадлежности к социальной группе усиливается при снижении жизнестойкости (компонент «принятие риска») и при росте маскулинности; с ростом маску-

линности личности и жизнестойкости (компонент «контроль») повышаются осознанность и рациональность во взаимодействии; с ростом феминности личности и снижением жизнестойкости (компонент «принятие риска») во взаимодействии возрастает подчинение.

Выделены факторы, посредством которых жизнестойкость и гендер участвуют в регуляции социального взаимодействия: 1) убеждённости в своём влиянии на ситуацию, эмоциональной вовлечённости во взаимодействие, открытости новому опыту, доминирования и активности во взаимодействии; 2) рациональности, состоятельности, прагматичности с ориентацией на себя, с оценкой по принадлежности к группе и дифференцированным отношением к гендерным нормам; 3) нормативности во взаимодействии (стремление действовать по своим планам и правилам, с неготовностью извлекать опыт); 4) взаимодействию без учёта влияния ситуации с дифференцированным отношением к гендерным нормам; 5) еди-

нообразия в социальном поведении, в отношении к гендерным нормам, непосредственности и импульсивности; б) роста психологической дистанции в эмоционально-окрашенных отношениях без правил в их построении, с недифференцированным отношением к гендерным нормам.

Относительно положений гипотезы – доказаны связи: маскулинности и контроля с доминированием, маскулинности с частотой конкуренции, феминности и вовлечённости с эмоциональностью; инициативности – с вовлечённостью и феминностью, а не маскулинностью, как мы предполагали. Не получено доказательств о существенных связях следования принципам в социальном взаимодействии с маскулинностью и контролем, а также – спонтанности, ориентации на других людей и частоты партнёрства с феминностью и вовлечённостью в происходящее.

*Статья поступила
в редакцию 28.01.2021*

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеев В. С. Психологические и социальные функции полоролевых стереотипов // Вопросы психологии. 1987. № 2. С. 152–158.
2. Вавакина Т. С. Проблема исследования партнёрства в социальной психологии // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2018. Т. 25. С. 38–50. DOI: 10.26516/2304-1226.2018.25.38
3. Волобуева Н. М., Сережко Т. А. Жизнестойкость и религиозность как ресурсы современного человека в трудных жизненных ситуациях // Научные ведомости: гуманитарные науки. 2015. № 24(221). Вып. 28. С. 151–158.
4. Горская Е. А., Чернова И. В. Жизнестойкость курсантов Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (результаты комплексного исследования) // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2013. № 1(18). С. 30–35.
5. Журавлев А. Л., Позняков В. П., Титова О. И. Психологические отношения российских предпринимателей к конкуренции и партнерству: гендерный аспект // Психологические исследования проблем современного российского общества. Серия «Труды Института психологии РАН». М., 2013. С. 287–310.

6. Конюхова Т. В., Конюхова Е. Т. Жизнестойкость личности как особый паттерн установок освоения социокультурного пространства // Известия Томского политехнического университета. 2013. Т. 322. № 6. С. 110–114.
7. Лактионова А. И. «Жизнеспособность» в структуре психологических понятий // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2010. № 3. С. 11–15.
8. Махнач А. В. Жизнеспособность как междисциплинарное понятие // Психологический журнал. 2012. Т. 33. № 6. С. 84–98.
9. Павлова Ю. А., Маслова Т. М. Сравнительный анализ жизнестойкости студентов-первокурсников и выпускников // Постулат. 2020. № 6. URL: <http://e-postulat.ru/index.php/Postulat/article/view/3236/3283> (дата обращения: 23.11.2020).
10. Позняков В. П., Вавакина Т. С. Психология делового партнерства: теория и эмпирические исследования. Монография. М., 2016. 320 с.
11. Полякова О. Б. Специфика жизнестойкости психологов и педагогов с профессиональными деформациями (выгоранием) // Известия Уральского Федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2016. № 4 (158). С. 82–91.
12. Сидячева Н. В., Губанов А. В., Зотова Л. Э. Социально-психологические детерминанты психологического самочувствия в период пандемии COVID-19: данные международного исследования // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2020. № 4. С. 82–98. DOI: 10.18384/2310-7235-2020-4-82-98
13. Титова О. И. Разработка шкалы маскулинности и фемининности социальной группы (на основе модели Г. Хофстеде) // Ярославская психологическая школа: история, современность, перспективы: сборник материалов Всероссийской научной конференции. Ярославский государственный университет, 8–10 октября 2020 г. / отв. ред. А. В. Карпов. Ярославль, 2020. С. 556–560.
14. Титова О. И., Таусинова О. К. Бинарный или небинарный: подходы к классификации гендера на разных этапах развития психологического знания // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2020. Т. 9. № 6-1. С. 170–185. DOI: 10.34670/AR.2020.73.95.026
15. Филиппова С. А., Куликова Т. И. Изучение проявления академического стресса у преподавателей психологии высшего учебного заведения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2020. № 4. С. 121–132. DOI: 10.18384/2310-7235-2020-4-121-132
16. Abdollahi A., Abu Talib M., Ismail Z., Yaacob S. N. The role of hardiness in decreasing stress and suicidal ideation in a sample of undergraduate students // Journal of Humanistic Psychology. 2015. Т. 55. № 2. С. 202–222.
17. Maddi S. R. On hardiness and other pathways to resilience // American Psychologist. 2005. V. 60. № 3. P. 261–262.
18. Manichev S., Gurieva S., Dmitrieva V., Mikhalyuk O., Vereitina T., Namdi D. Values and hardiness: entrepreneurs of former soviet countries // Indian Journal of Science and Technology. 2016. Т. 9. № 46. С. 107–110.
19. Nikolaeva E. I., Elnikova O. E. A comparative analysis of the parameters of “hardiness” and “resilience” // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Т. 6. № 5 S4. С. 219–224.
20. Shchipanova D. Y., Tserkovnikova N. G., Uskova B. A., Puzyrev V. V., Markova A. S., Fomin E. P. Hardiness of adolescents with special educational needs: research results // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. Т. 11. № 17. С. 9829–9838.

21. Zeer E. F., Yugova E. A., Karpova N. P., Trubetskaya O. V. Psychological predictors of human hardiness formation // *International Journal of Environmental and Science Education*. 2016. Т. 11. № 14. С. 7035–7044.

REFERENCES

1. Ageev V. S. [Psychological and social functions of gender role stereotypes]. In: *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 1987, no. 2, pp. 152–158.
2. Vavakina T. S. [The problem of researching partnership in social psychology]. In: *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya* [Irkutsk State University Bulletin. Series: Psychology], 2018. vol. 25, pp. 38–50. DOI: 10.26516/2304-1226.2018.25.38
3. Volobueva N. M., Serezhko T. A. [Resilience and religiosity as resources of a modern person in difficult life situations]. In: *Nauchnye vedomosti: gumanitarnye nauki* [Scientific statements: humanities], 2015, no. 24(221), issue 28, pp. 151–158.
4. Gorskaya E. A., Chernova I. V. [Resilience of cadets of the St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia (results of a comprehensive study)]. In: *Psikhologo-pedagogicheskie problemy bezopasnosti cheloveka i obshchestva* [Psychological and pedagogical problems of human and social security], 2013, no. 1 (18), pp. 30–35.
5. Zhuravlev A. L., Poznyakov V. P., Titova O. I. [Psychological Attitudes of Russian Entrepreneurs to Competition and Partnership: Gender Aspect]. In: *Psikhologicheskie issledovaniya problem sovremennogo rossiiskogo obshchestva. Seriya «Trudy Instituta psikhologii RAN»* [Psychological research of the problems of modern Russian society. Series “Proceedings of the Institute of Psychology RAS”]. Moscow, 2013, pp. 287–310
6. Konyukhova T. V., Konyukhova E. T. [Resilience of the individual as a special pattern of attitudes towards the development of sociocultural space]. In: *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of Tomsk Polytechnic University], 2013, vol. 322, no. 6, pp. 110–114.
7. Laktionova A. I. [“Vitality” in the structure of psychological concepts]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychology], 2010, no. 3, pp. 11–15.
8. Makhnach A. V. [Vitality as an interdisciplinary concept]. In: *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 2012, vol. 33, no. 6, pp. 84–98.
9. Pavlova Yu. A., Maslova T. M. [Comparative analysis of the resilience of first-year students and graduates]. In: *Postulat. 2020. № 6*. [Postulate, 2020, no. 6]. Available at: <http://e-postulat.ru/index.php/Postulat/article/view/3236/3283> (accessed: 11/23/2020)
10. Poznyakov V. P., Vavakina T. S. *Psikhologiya delovogo partnerstva: teoriya i empiricheskie issledovaniya. Monografiya* [Psychology of Business Partnership: Theory and Empirical Research. Monograph]. Moscow, 2016, 320 p.
11. Polyakova O. B. [The specificity of the resilience of psychologists and teachers with professional deformations (burnout)]. In: *Izvestiya Ural'skogo Federal'nogo universiteta. Seriya 3: Obshchestvennye nauki* [Bulletin of the Ural Federal University. Episode 3: Social Sciences], 2016, no. 4 (158), pp. 82–91.
12. Sidyacheva N. V., Gubanov A. V., Zotova L. E. [Socio-psychological determinants of psychological well-being during the COVID-19 pandemic: data from an international study]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychology], 2020, no. 4, pp. 82–98. DOI: 10.18384/2310-7235-2020-4-82-98
13. Titova O. I. [Development of a scale of masculinity and femininity of a social group

- (based on the model of G. Hofstede)]. In: *Yaroslavskaya psikhologicheskaya shkola: istoriya, sovremennost', perspektivy: sbornik materialov Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii. Yaroslavskii gosudarstvennyi universitet, 8–10 oktyabrya 2020 g. / otv. red. A. V. Karpov* [Yaroslavl psychological school: history, modernity, prospects: collection of materials of the All-Russian scientific conference. Yaroslavl State University, October 8–10, 2020 / otv. ed. A. V. Karpov]. Yaroslavl, 2020, pp. 556–560
14. Titova O. I., Tausinova O. K. [Binary or non-binary: approaches to the classification of gender at different stages of the development of psychological knowledge]. In: *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennyye issledovaniya* [Psychology. Historical and critical reviews and contemporary research], 2020, vol. 9, no. 6-1, pp. 170–185. DOI: 10.34670/AR.2020.73.95.026
  15. Filippova S. A., Kulikova T. I. [Studying the manifestation of academic stress among teachers of psychology of a higher educational institution]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychology], 2020, no. 4, pp. 121–132. DOI: 10.18384/2310-7235-2020-4-121-132
  16. Abdollahi A., Abu Talib M., Ismail Z., Yaacob S. N. The role of hardiness in decreasing stress and suicidal ideation in a sample of undergraduate students. In: *Journal of Humanistic Psychology*, 2015, vol. 55, no 2, pp. 202–222.
  17. Maddi S. R. On hardiness and other pathways to resilience. In: *American Psychologist*, 2005, vol. 60, no. 3, pp. 261–262.
  18. Manichev S., Gurieva S., Dmitrieva V., Mikhalyuk O., Vereitinova T., Namdi D. Values and hardiness: entrepreneurs of former soviet countries. In: *Indian Journal of Science and Technology*, 2016, vol. 9, no. 46, pp. 107–510.
  19. Nikolaeva E. I., Elnikova O. E. A comparative analysis of the parameters of “hardiness” and “resilience”. In: *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 2015, vol. 6, no. 5 S4, pp. 219–224.
  20. Shchipanova D. Y., Tserkovnikova N. G., Uskova B. A., Puzyrev V. V., Markova A. S., Fomin E. P. Hardiness of adolescents with special educational needs: research results. In: *International Journal of Environmental and Science Education*, 2016, vol. 11, no. 17, pp. 9829–9838.
  21. Zeer E. F., Yugova E. A., Karpova N. P., Trubetskaya O. V. Psychological predictors of human hardiness formation. In: *International Journal of Environmental and Science Education*, 2016, vol. 11, no. 14, pp. 7035–7044.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Титова Ольга Ивановна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института МВД России; доцент кафедры психологии Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева;
e-mail: 944058@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga I. Titova – Cand. Sci. (Psychology), Assoc. Prof., Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; Department of Psychology, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev;
e-mail: 944058@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Титова О. И. Взаимосвязь гендера и жизнестойкости в социальном взаимодействии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2021. № 2. С. 111–126.
DOI: 10.18384/2310-7235-2021-2-111-126

FOR CITATION

Titova O. I. The relationship of gender and hardiness in social interaction. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychology*, 2021, no. 2, pp. 111–126.
DOI: 10.18384/2310-7235-2021-2-111-126